

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Я.С. ЯСКЕВИЧ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, СОГЛАСИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПРОСТРАНСТВО ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В пространстве современной интеграции особое место занимает Евразийский экономический союз (ЕАЭС), представляющий собой международное интеграционное экономическое объединение. Договор о его создании был подписан 29 мая 2014 г. и вступил в силу с 1 января 2015 г. Создан ЕАЭС на базе Таможенного Евразийского экономического сообщества для укрепления экономик стран-участниц, модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Важную роль в реализации экономической политики союза и в целом евразийской интеграции играют социокультурные, ментально-духовные факторы. Цель статьи — выявить содержательный статус феноменов толерантности, национальных интересов и согласия в контексте модели евразийской интеграции, построения современных геополитических сценариев и синергетической методологии, рассмотреть специфику социально-политических и экономических приоритетов национальных государств в процессе формирования новой модели мироустройства.

Панорамный взгляд на современные интеграционные процессы позволяет сделать вывод о том, что за очевидными межгосударственными противоречиями и конфликтами, как правило, скрываются более фундаментальные, сущностные причины, приводящие к геополитическим потрясениям. При этом важно иметь в виду, что человечество сегодня подошло к *переломному моменту своей эволюции и впервые в истории оно может решить: станет ли оно последним в истории или первым на новом этапе развития*. Методология системно-синергетических наук утверждает, что «конфликты создают неустойчивость и напряжение в структуре международных отношений», и «когда сложные открытые системы достигают критической нестабильности, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются» [1, 9–12].

По своей сложности интеграционные процессы отражают реальные социально-политические взаимодействия отдельных государств и, по сути, призваны обеспечивать социально-политическую и экономическую стабильность национальных государств как их структурных компонентов. Интеграционные связи, с одной стороны, имеют *объективный характер*, реализуясь в виде

Ядвига Станиславовна ЯСКЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, директор ИСГО Белорусского государственного экономического университета.

международных объединений, образованных в силу продвижения геополитических и геоэкономических национальных интересов государств на основе их исторической и социокультурной общности, пространственной близости, ценностных и ментальных ориентаций (европейское, трансатлантическое, евразийское и другие сообщества). С другой стороны, наднациональные интеграционные объединения могут иметь и *субъективный характер*, возникая как международные союзы, блоки, структуры, образованные в результате частичного удовлетворения национальных интересов, ограниченных по времени их действия, балансу, расстановке сил и т. д. Понятно, что конкурирующие интеграционные структуры могут существовать на одном и том же геопространстве, представляя разнообразные стратегии и национальные интересы конкретных государств. К разряду наднациональных и создающихся сегодня интеграционных образований относится и *Евразийский экономический союз равноправных и независимых государств* — Беларуси, Казахстана и России, который работает в условиях Таможенного союза, укрепляет единое экономическое пространство.

Безусловно, стремление к реализации интеграционной политики отдельных государств должно исходить из стратегических целей национальной и глобальной политики, поливариантности, многомерности, преодоления эгоистичных и изоляционистских настроений в отрыве от глобальных процессов. *Интеграционный выбор национальных государств в качестве категорического императива при этом опирается на такие ценностные приоритеты, как коллективная ответственность, межконфессиональный, межкультурный диалог, межнациональное согласие и толерантность.* Толерантность, т. е. терпимость, в более широком современном смысле слова предполагает *настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие, выражение внутренней и внешней свободы, способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения.* Насколько полно в интеграционных процессах сегодня реализуется такое понимание толерантности — открытый вопрос. Очевидным фактом является то, что современному миру явно не хватает согласия и толерантности, и это выражается в постоянном повышении «градуса» и расширении пространства конфликтно-бифуркационных ситуаций на нашей планете.

Наработанные в рамках политики отдельных государств (Беларусь, Казахстан, Россия) *подходы в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений являются основой для формирования крепких интеграционных связей ЕАЭС*, в который наряду с Беларусью, Казахстаном и Россией готовы подключиться такие страны, как Армения, Кыргызстан, а в последующем и другие страны, так как евразийские интеграционные структуры открыты для других партнеров. Здесь важен не только политический и экономический ракурс интеграции, но и социокультурное единство, толерантность и согласие. Если в перспективе, как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров, будет создано единое экономическое и гуманитарное пространство от Атлантики до Тихого океана, где могли бы сосуществовать и взаимно сотрудничать все страны Европейского союза, будущие участники евразийского интеграционного процесса, расположенные на этом пространстве, тогда бы не было ненужной конкуренции и разделительных линий, навязанного ложного выбора «либо с нами — либо против нас» [2, 5—20].

В точках исторической бифуркации, когда социально-экономическая и политическая системы дестабилизированы, близки к потере равновесия, возможна реализация сценариев хаотизации общества, наступления трагического бытия «на изломе», с потерей рационального осмысления происходящего и возможностью контролировать социально-политические процессы.

В этом плане показательна *история республиканской Испании в 30-е гг. XX в.*, когда страна в течение пяти лет скатывалась в хаос и анархию, а власть в парламенте переходила то левым, то правым после того, как король Альфонс XVIII покинул свой пост во избежание, как он полагал, гражданской войны. И даже после февральских выборов 1936 г., когда правительство получило исключительные полномочия для наведения порядка, включая приостановление всех конституционных гарантий, всего за четыре месяца произошло более ста общенациональных стачек и около трехсот забастовок, на местах было сожжено 1 560 церквей, произошло 269 политических убийств и т. д. Все это привело Испанию к перманентному хаосу и к страшной трагедии XX в. — гражданской войне 1936—1939 гг. *Взаимные упреки — проклятия различных политических сил и партий позволили националистам с опорой на взбунтовавшуюся армию начать мятеж, переросший в полномасштабную войну длиной в два с половиной года*, которая унесла жизни более 600 тыс. человек, сделала беженцами 300 тыс., превратила страну в *испытательный полигон для крупных европейских государств* и использовать ее для упрочения своих позиций в геополитическом балансе сил во второй половине 30-х гг. К сожалению, подобные сценарии реализуются и в XXI в.

Противоречивая и конфликтная модель современного социально-политического развития постулирует сегодня формирование нового мироустройства, ориентированного на моральный императив, спецификацию новой риск-стратегии национальных государств, признание современного общества «позднего модерна» обществом риска и трактовкой риска как положительного феномена, понимание рискогенности современности, для которой характерны неопределенность и увеличивающийся индетерминизм социальных структур и социальных агентов. В таких условиях *национальная дипломатия должна действовать взвешенно и твердо, отстаивая законные государственные интересы*, опираясь на принципы самодостаточности, независимости, прагматизма, открытости, многовекторности и диалога с любыми странами, готовыми к сотрудничеству на основе равноправия и взаимной выгоды.

Интеграционные интенции евразийского пространства во многом направлены на нейтрализацию *геополитических рисков* с такими их угрожающими компонентами и последствиями, как *риск завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере, — риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуская механизмы внутреннего риска* [3, 24]. На волне «управляемого хаоса», охватывающего все большие территории в результате «цветных революций», «арабской весны» и Евромайдана происходит *разрушение исторически сложившихся социокультурных систем, традиций, механизмов национальной и международной безопасности, существующих балансов сил*, погружая мир в трагическое пространство больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов. Сформулированная в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. американским политологом и нелибералом Джозефом Наем концепция «*мягкой силы*», несомненно, способствует осуществлению некоторых задуманных сценариев. В то же время ее не следует рассматривать как чисто американское изобретение, ее постулаты всегда применялись в практике международных отношений в целом, предполагая *способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек, на основе использования трех основных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики*. В обновленной концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена 12 февраля 2013 г.), «*мягкая сила*» характеризуется как «*комплексный инструментарий*» решения внешнеполитических задач с

опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [4].

Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением социально-политических рисков, кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития, выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования [5, 6–7]. Такого рода процессы сопровождаются глубокими качественными изменениями в содержании и структуре аналитико-методологической рефлексии по сравнению с ее предшествующими формами, требуя выявления механизмов геополитических и страновых рисков в различных сферах и состояниях глобальной культуры, фундаментальных жизненных смыслов ее универсалий, осуществления междисциплинарного синтеза различных знаний и подходов, позволяющих прогнозировать возможные риски и управлять ими.

Еще *классическая геополитика* как междисциплинарная область исследований *зафиксировала ряд закономерностей, ставящих перед субъектами государственной власти вопросы и теоретического, и практического плана, обуславливая тем самым их вдумчивость и сдержанность в принятии политических решений и рисковом поведении* [6, 153–154]. Было установлено, что иногда преимущества получает тот субъект, который *контролирует геостратегически-ключевые точки пространства, а сила и слабость геостратегического субъекта зависит от его склонности к риску, от степени его самодостаточности и умения контролировать ключевые точки*. Становилось ясно, что потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другими; стабильность, устойчивость и безопасность геополитического субъекта обеспечивается некоторым оптимумом подконтрольного пространства в силу того, что чем шире пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта. *Контроль же над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не демонстрируют необходимые признаки самодостаточности* [7, 63–68]. Эти постулаты не потеряли своей значимости и сегодня, когда формируется новая модель современного мироустройства.

Можно заметить, что геополитические технологии опираются как на способы преобразования географических регионов в явления политические — государства, союзы, буферные зоны и т. п., так и на методы низведения политических образований до уровня «чистой географии», типа переработки государств в «населенные территории», «проблемные зоны». Это приводит к тому, что сохранение самодостаточности национальных государств, традиционных ценностей, своего образа жизни, культурных и религиозных приоритетов, несовместимых с глобализмом, массовой культурой, подвергается реальному риску. Об этом свидетельствуют региональные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане и других (во время холодной войны), вооруженные интервенции США под эгидой НАТО в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии (после распада СССР), «цветные революции» и подобные сценарии «смены режимов» в Грузии, Кыргызстане, Украине (на постсоветском пространстве), события во время «арабской весны» (на Ближнем Востоке), в ходе протестных движений в Венесуэле, Аргентине (в Латинской Америке) и т. д.

Для минимизации глобальных и локальных рисков, их регулирования и обеспечения безопасности, прежде всего, важно признание утверждения о не-

возможности полного отсутствия рисков в обществе; необходимо организованное социальное взаимодействие управляющих и управляемых субъектов, опосредованное социальными нормами, ценностными регулятивами и конкретными социальными условиями; формирование механизмов управления и нивелирования рисков, экспертной оценки рискогенности конкретного общества и обеспечения его безопасности [8, 4–9].

Рискогенные ситуации, создаваемые на современном этапе геополитическими стратегиями США, дают импульс для построения различных моделей будущего мироустройства. Однополярному вектору мирового развития в таких моделях уже нет места. Совершенно четко это констатируется в докладе «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры», подготовленном Национальным советом по разведке США, где отмечается: «В связи с бурным ростом других государств «однополярный момент» закончился и эпоха Pax-Americana — эра американского доминирования в мировой политике, которая началась в 1945 г. — стремительно движется к своему завершению» [9]. Создание фундаментальной концепции интеграционных процессов в условиях риска предполагает междисциплинарный синтез различных теоретических моделей, отражающих закономерности и механизмы развития национальных государств, их стратегических целей и сохранение суверенитета. В соответствии с этим методология геополитической интеграции должна строиться по типу открытой рациональности, предполагающей поливариантность, многовекторность, отход от концепций жесткого детерминизма, отличающихся строго заданным характером всех связей, исключая выбор альтернативы.

В этом контексте Евразийский экономический союз можно рассматривать как своего рода альтернативу модели однополярного мира с ее установкой на мировое господство и гегемонию, «новый порядок веков», модель «мира по-американски». Культурно-исторические, социально-политические, экономические, этнорелигиозные отношения внутри страны являются важнейшими компонентами интеграционных процессов. Сложная динамика некоторых глобальных процессов экономического и политического характера, функционирование мирового рынка капиталов и энергоносителей, мировой банковской системы и глобального обмена товарами и услугами, тенденция к некоторой синхронизации международных экономических процессов обуславливают необходимость анализа сценариев развития геополитических интеграционных процессов и рисков. При этом необходима рациональная оценка национальной экономики, построение долговременной экономической стратегии страны с учетом трендов мировой хозяйственной системы [10, 7–16]. Смещение центра силы в Азиатско-Тихоокеанский регион, конец исторического периода «по-американски» (В. Бжезинский), влечет за собой возникновение таких геополитических поворотов, которые могут угрожать безопасности большинства государств мира, отстаиванию их национальных интересов и самостоятельного существования. Предупреждение нежелательных событий на национальном уровне требует от субъектов политической и экономической деятельности глубоких знаний относительно тенденций развития своей страны и мирового сообщества в целом.

В рамках построения современных рискогенных геостратегий, междивизиационных моделей управления миром *вряд ли уместны доктрины сдерживания, роста мощи и влияния отдельных стран*, например, Китая в Юго-Восточной Азии, выдвинутой администрацией Б. Обамы, *противодействие евразийскому интеграционному процессу*, деятельности БРИКС (как реализации концепции нового «шелкового» пути пяти стран — Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики), *сценарии «смены режима» и гражданских войн в отдельных странах*.

Среди факторов, влияющих на оценку интеграционных процессов и рисков, выделяют *материальные ресурсы* (капитал, трудовые ресурсы, профессиональные навыки, культура управления, технологии, природные ресурсы); *социально-политические факторы* (социальная неоднородность, расслоение общества, распределение дохода, политическая система, внутренние конфликты, легитимность правящей элиты); *политику правительства* (цели, финансовая политика, денежная политика, промышленная политика, политика занятости, торговая политика, инвестиционная политика, структурная политика, внешняя политика, политика доходов); *международные факторы* (геополитические, цены на нефть, цены на товары, валютные курсы, процентные ставки, инфляция, торговые тенденции) [11].

В настоящее время в поисках новых геополитических сценариев развития современного рискогенного общества настойчиво ищутся способы преодоления негативных тенденций западной цивилизации и реализации геополитической стратегии однополярного мира, осуществляется обоснование путей гуманизации мира и человека, предпринимаются попытки объединения усилий общественности в предотвращении третьей мировой войны, прекращении национальных распрей, сохранении окружающей среды, преодолении отчуждения человеческой личности, ее сохранении.

Решение этих проблем, характерных как для современного Запада, так и Востока, возможно только на пути признания *целостности и взаимозависимости современного мира*, необходимости диалога культур, их взаимообогащения, признания приоритета за поведением, ориентированным на коммуникацию и понимание, национальную безопасность и суверенитет отдельных стран, ответственность за принимаемые решения на глобальном и национальном уровнях.

Сегодня особенно необходима обновленная парадигма общечеловеческого и национального развития, базирующаяся на духовно-нравственных ценностях собственной культуры, ориентированная на стабильность и единство общества. *Первое десятилетие XXI ст. совершенно определенно еще раз зафиксировало, что мы живем в быстро меняющемся мире, с динамичными глобализационными процессами в экономике, политике, идеологии, культуре, образовании.* Возникшее за последние годы мировоззренческое переосмысление с необходимостью заполняется и должно заполняться во имя выживания человечества обновленными жизнеутверждающими ценностями, демократическими подходами, размышлениями и идейными исканиями, обращением к идеалам согласия, добра, красоты, патриотизма, гражданского долга, служения отечеству. Без новых идей невозможно появление новых социальных отношений и приоритетных ценностей, ибо, как показывает история, прежде чем осуществляются перевороты в социальной жизни, экономике, необходимы радикальные перевороты в сознании людей.

Исследователи, оценивая сложность и противоречивость процесса интеграции, актуализируют вопрос о стремлении обрести национальное согласие, некую общность целей, обоснованную прозрачную конструктивную позицию, адекватное понимание таких ценностей, как свобода, равенство возможностей, суверенитет, права человека. *Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-государственной идентичности страны, сохранять и укреплять ее статус в геополитическом и геостратегическом плане, международно-правовой и внутривнутриполитической сферах, опираться преимущественно на собственный капитал, традиции и ценности, стимулы трансформационных изменений и модернизации общества.* На этом фоне актуализируется необходимость системных исследований проблемы взаимоотношения глобального и

национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена интеграции, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявления зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков [12, 31].

Глобализационные и интеграционные процессы парадоксальным, на первый взгляд, образом повышают ценности самобытности, специфики, неповторимости каждой из объединяющих «единиц» — национальных государств. *Рациональный взгляд на интеграцию требует отказаться от откровенного эгоизма отдельных стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка», ориентации на коммерческий успех и выгодность любой ценой.* Важно искать механизмы управления интеграционными и глобальными процессами, установления как общеевропейской, так и мировой демократии, которая бы выступала не просто символом национальных демократий, а проявлением воли самих граждан, реального диалога различных интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости для всех и стремления к обеспечению блага для собственного этноса.

В контексте интеграционных процессов продолжается уточнение и содержательное наполнение понятия «суверенная демократия», в том числе и в плане международного права, фиксирующего суверенность национального государства в пределах любых объединений, союзов, что чрезвычайно актуально именно сегодня. Поскольку суверенитет это по существу и есть самостоятельность, самоправомочность государства и большинства его населения, то он напрямую касается демократии, а потому и нарушение суверенитета особенно болезненно сказывается в случае «импорта» и насаждения «готового демократического продукта», вопреки демократической воле народа, рождая хаос и недоверие к демократическим реформам, возникновение национализма, этнических конфликтов и даже войны.

Хотя интеграционные и глобализационные процессы в некотором смысле сужают возможности национальных сообществ влиять на мировую экономику, это не значит, что эпоха национальных образований завершена, что все устремились к «миру без границ» и роль национального государства сошла на нет. Сегодня необходимо продумывать *новые формы усиления статуса национальной самостоятельности, гражданского патриотизма и процедур демократии, учитывающие глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно классические принципы государственности и демократии,* реального участия широких слоев народа в определении собственной жизни и судьбы, адекватного *государственного регулирования в контексте глобализационных процессов.* Фундаментальным вопросом стратегии евразийской интеграции и успешного национального развития становится вопрос, *какое общество мы строим, каков тип демократического устройства, каковы ценностные ориентиры, идеологические приоритеты и цели общества, его общезначимые идеалы и ценности.*

Любые интеграционные процессы, в том числе евразийская интеграция, должны исходить из общей приверженности идее устойчивого развития, что обязывает все страны взять на себя «...коллективную ответственность за усиление и упрочение взаимосвязанных и поддерживающих друг друга основ устойчивого развития — экономического развития, социального развития и охраны окружающей среды — на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях» [13]. При этом каждой стране необходимо соблюдать ряд принципов, реализовать определенные императивы и учитывать индикаторы

торы по характеристикам социальной сферы, экономики, экологии в их взаимодействии. Такого рода императивы, мировые тенденции, формы, стратегии, интеграционные процессы развития человечества должны сочетаться с *национальными стратегиями и императивами, определяемыми местом и ролью страны в мировом сообществе, национальной спецификой. Национальные интересы государства* выражаются в том, чтобы, активно и конструктивно участвуя в интеграционном процессе, определять цели и механизмы развития своей страны посредством выработки стратегии развития, объединяющей в одно целое *культурологическую, социальную, экономическую и экологическую политику*, интегрирующей усилия нации на достижение социальной справедливости, экономической эффективности и экологической безопасности.

Геополитический статус Беларуси определяет дилемму интеграционных стратегий в объективно сложившиеся сообщества европейских и евро-азиатских государств, сохраняющих свою качественную специфику. При этом важно учитывать организационные условия и согласование взаимных интересов интеграционного взаимодействия, стартовые экономические, технологические, инфраструктурные и институциональные предпосылки интеграции. Эти процессы сопровождаются реальными рисками выбора и принятия адекватных решений по реализации интеграционных сценариев на основе принципов равенства, без навязывания невыгодных условий, диктата и давления.

Поиск новых путей, механизмов и форм сотрудничества, взаимодействия и интеграции, открытого диалога с национальными и религиозными организациями и, вместе с тем, обеспечение бережного отношения к национально-культурной самобытности и самодостаточности отдельных стран и народов — *основа и стратегический приоритет евразийской интеграции. Важно выявить и проанализировать реальные механизмы налаживания в процессе интеграции межкультурного диалога, развития и оценить вклад национальных законодательств, систем образования, науки в диалог между культурами и религиями, гармонизацию национальных и религиозных отношений на государственном и международном уровнях, формирование национального самосознания и уважения к другим народам и идеалов коммуникативного взаимодействия, согласия, взаимопонимания, уважения и толерантности.*

Сложившиеся тенденции, глобальный и национальный императивы определяют стратегическую цель развития Республики Беларусь в контексте евразийской интеграции, ориентированной на динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение и диалог культур на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений. Основными источниками интеграции должны стать: человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы, природные ресурсы и выгодное географическое положение страны, а главными приоритетами — высокие духовные ценности и интеллект, инновации, благосостояние белорусского народа.

Особую значимость в интеграционных процессах наряду с политическими и экономическими компонентами играют *социокультурные и религиозно-ментальные основания диалога отдельных стран и народов, входящих в интеграционное сообщество.* Для Беларуси развитие культуры, построение адекватных международным стандартам национальных и межрелигиозных отношений является одним из стратегических приоритетов государственной политики. Республика Беларусь — активная участница многосторонних международных конвенций в области культуры и соответствующих соглашений

в рамках СНГ, а также многочисленных двусторонних договоров о сотрудничестве в культурной сфере. Создана законодательная база, направленная на развитие белорусской культуры, обеспечение и защиту конституционного права каждого гражданина на участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям, межкультурный и межконфессиональный диалог с представителями различных стран и народов.

В Беларуси на протяжении последних десятилетий этноконфессиональная ситуация остается стабильной и бесконфликтной. Сохранение этой стабильности — одна из главных задач государства, потому что гармоничный этноконфессиональный мир — важнейший фактор устойчивого социально-экономического и духовного развития страны. Республика Беларусь — многонациональное государство, включающее в себя, наряду с белорусами как титульной нацией, более 140 национальностей. Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность и уникальность, что выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической, расовой, лингвистической и конфессиональной основе. Государственно-церковные отношения в стране строятся на принципах уважительного отношения к чувствам верующих и неукоснительного соблюдения законодательства о религии и церкви. Принятый в 2002 г. закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» обеспечивает и защищает конституционные права на свободу совести и вероисповедания, представляет собой юридические нормы, благоприятные для реализации сбалансированного варианта взаимоотношений государства и религиозных организаций. При его разработке учитывался европейский и мировой опыт государственно-церковных отношений. В законе соблюден принцип равенства всех религий, а также защищается историческое представительство традиционных для нашей страны религий: православия, католицизма, ислама, иудаизма, протестантизма. Не следует забывать, что интеграционный межкультурный диалог во многом имеет религиозное измерение и зависит от эффективных шагов по сохранению атмосферы терпимости в отношениях между народами, религиями и культурами на основе равенства и взаимного уважения. Ключевым условием диалога культур и религий как основы интеграции является общее социокультурное пространство, которое формируется через систему образования и воспитания.

Важным фактором, обеспечивающим межкультурный и межрелигиозный диалог в контексте евразийской интеграции, является создание культурных, экономических, социальных, правовых и других условий для гармоничного развития и социально позитивного образа жизни личности, реализации общепризнанных мировым сообществом конституционных прав и свобод человека. Развитию личности в интересах общества способствует поступательное развитие межкультурного и межконфессионального диалога, экономики, формирование сильного национального государства, обеспечение социальной консолидации, которая является необходимым условием как укрепления демократических институтов, так и становления гражданского общества. Сильная социальная политика в сочетании с раскрепощением инициативы самой активной части населения призвана сбалансировать интересы и консолидировать общество на основе надежных социальных гарантий, уверенности в завтрашнем дне и реализации принципов сотрудничества и диалога.

Интеграционные процессы в мире, развитие межкультурного и межрелигиозного диалога разворачиваются на фоне глобализации, которая детерминирует процессы и механизмы национальной, культурной и религиозной самоидентификации, подрывает традиционный образ жизни, рушит барьеры на пути к общению и открытому диалогу отдельных религий и народов. Та-

кая близость контактов разных культур и религий может стать источником взаимообогащения, но может быть и источником конфликтов, рождающихся в результате незнания глубинных основ иных культур и религий, или может быть использована экстремистами в политических целях. Для преодоления таких негативных тенденций и укрепления взаимного понимания особенно важен межкультурный и межконфессиональный диалог.

Сохранение самобытности, самодостаточности, оригинальности и неповторимости культурно-цивилизационного феномена отдельных стран, входящих в ЕАЭС, выстраивание отношений с другими культурами и религиями на основе диалога, поликультурности, толерантности, поликонфессиональности — необходимые приоритеты и успех евразийской интеграции, обеспечивающей развитие общечеловеческой системы культуры и, в то же время, определяющей углубленное понимание собственной культуры и ее ценностных оснований.

Евразийский экономический союз в состоянии ответить на исторический вызов современного человечества во имя его сохранения, создания единой общепланетарной цивилизации, использования рождающихся возможностей для перемен, поддерживая сценарии и проекты по экономической кооперации и солидарности, объединяя классическое стремление к экономической выгоде и росту с экологической и социальной ответственностью, создавая свободную саморегулирующуюся социально ориентированную рыночную экономику.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Ласло, Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения // Куда движется век глобализации? / Э. Ласло; под ред. А.Н.Чумакова, Л.Е. Гринина. — Волгоград: Учитель, 2014.
2. Лавров, С. Выступление на Первом форуме молодых дипломатов. Москва, 25 апреля 2014 года / С. Лавров // Междунар. жизнь. — 2014. — Май.
3. Глуценко, В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход / В.В. Глуценко. — Железнодорожный: Крылья, 2000.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации // Офиц. сайт М-ва иностр. дел Рос. Федерации [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.mid.ru>. — Дата доступа: 20.10. 2014.
5. Чумаков, А.Н. Глобальный мир: проблемы управления / А.Н. Чумаков // Век глобализации. — 2010. — № 2.
6. Яскевич, Я.С. Политический риск и психология власти / Я.С. Яскевич. — Минск: Право и экономика, 2011.
7. Семенов, В. Геополитика как наука / В. Семенов // Власть. — 1994. — № 8.
8. Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. — М.: Весь мир, 2004.
9. Global Trends 2030: Alternative Worlds // A report of U.S. National Intelligence Council [Electronic resource]. — URL. — 2012. — Mode of access: <http://publicintelligence.net/global-trends-2030/>. — Date of access: 20.10. 2014.
10. Шимов, В.Н. Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития / В.Н. Шимов // Социология. — 2014. — № 3.
11. Страновой риск и методы его оценки // Междунар. банк. операции [Электронный ресурс]. — 2008. — № 2. — Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/mbo/2008_2_article.htm. — Дата доступа: 20.10. 2014.
12. Яскевич, Я.С. Время кризиса — время надежды и диалога / Я.С. Яскевич. — Минск: Право и экономика, 2011.
13. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2002 года // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Нью-Йорк. — 2002. — Режим доступа: <http://www.preventionweb.net/files/resolutions/N0263695.pdf>. — Дата доступа: 12.12. 2014.

*Статья поступила
в редакцию 15.12. 2014 г.*